

Усанова Алла Леонидовна

СОВЕТСКАЯ АРХИТЕКТУРА 1930-1950-Х ГОДОВ. К ПРОБЛЕМЕ СТИЛЯ

В статье рассматриваются особенности формирования и развития архитектуры, декоративного убранства интерьера в советском искусстве. В контексте современных культурологических трактовок стиля анализируется сущностная природа предметно-пространственных видов искусства: архитектуры, декоративного и прикладного творчества 1930-1950-х годов. Определяются стилистические особенности типового архитектурного интерьера, предметного комплекса и изделий советской художественной промышленности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 186-188. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 747

Искусствоведение

В статье рассматриваются особенности формирования и развития архитектуры, декоративного убранства интерьера в советском искусстве. В контексте современных культурологических трактовок стиля анализируется сущностная природа предметно-пространственных видов искусства: архитектуры, декоративного и прикладного творчества 1930-1950-х годов. Определяются стилистические особенности типового архитектурного интерьера, предметного комплекса и изделий советской художественной промышленности.

Ключевые слова и фразы: советская архитектура; стиль; интерьер; декоративное, прикладное искусство.

Усанова Алла Леонидовна, к. искусствоведения, доцент
Алтайский государственный университет, г. Барнаул
alla_leo@mail.ru

СОВЕТСКАЯ АРХИТЕКТУРА 1930-1950-Х ГОДОВ. К ПРОБЛЕМЕ СТИЛЯ®

В исследовательской среде конца 1990-х – 2010-х годов наблюдается повышенный интерес к недавнему прошлому страны – историческим событиям, кинематографу, архитектуре, искусству и быту СССР. Отмеченный выше интерес проявляется и в социальной среде, в широких кругах «неспециалистов», людей старшего и среднего поколений, чье детство и молодость пришлось на середину XX века. В городах создаются (нередко частным порядком) музеи СССР и музеи социалистического быта в виртуальном пространстве – сайты, тематические экспозиции и экскурсии. Телевидение предлагает циклы публицистических передач о советском образе жизни и моде, бытовых и культурных традициях. Предметы советского быта: мебель, утварь, текстиль, геральдическая атрибутика, плакатная графика – используются в оформлении современных стилизованных интерьеров. Словосочетание «советский стиль» по отношению к различным явлениям советской художественной культуры уже вошло в общеупотребительный обиход, в то время как в искусствоведческой литературе еще не сформулировано его четкое определение и понятийные границы.

В трудах советских искусствоведов, историков искусства всесторонне рассматривались авторские проекты и знаковые объекты отечественной архитектуры 1930-1950-х годов, однако типовая архитектура, определившая облик многих советских городов, художественное пространство типового общественного и частного интерьера в СССР, не представлялась объектом научного интереса. В конце 1990-х – 2010-х годах в рамках изучения советской повседневности косвенно обсуждаются проблемы теоретического осмысления типовой архитектурной застройки 1930-1950-х годов как социокультурного явления, приводятся описания приемов декорирования и художественного убранства интерьера. В то же время стремительные изменения в конце XX – начале XXI столетия в отношении человека к материальной культуре советского прошлого, провинциальной архитектуре, предметному быту (от вещного дефицита до потребительского бума последних двух десятилетий), обветшанию и сносу объектов типовой капитальной застройки 1930-1950-х годов в провинциальных и столичных городах привели к значительным утратам источниковой базы для исследований.

Переосмысление стержневых процессов в советской художественной культуре и художественного наследия в целом (реабилитация имен, школ, явлений, составление хроник «другой культуры» и др.) начинается в середине 1990-х годов и находит свое отражение в трудах российских и зарубежных авторов. Попытка теоретического осмысления советского искусства как типичного явления тоталитарного художественного мышления предпринята И. Голомштоком [1, с. 8]. Исследователь советской архитектуры 1930-1950-х годов В. Паперный, напротив, рассматривает ее как культурологический феномен, не зависимый от политической воли [6, с. 4]. Неоднозначность взглядов и оценочных суждений на художественные процессы в СССР присутствует и в трудах конца 1990-х – 2010-х годов. Однако, несмотря на различие точек зрения на природу, пути развития советской архитектуры, искусства, культуры 1930-1950-х годов, авторы отмечают наличие мощной идейно-эстетической платформы в художественной культуре данного периода. Например, Д. Попов, анализируя формирование и смысловое наполнение понятия «социалистический реализм», сознательно отказывается от попыток определения данного явления как стиля или метода, предлагая рассматривать его «как искусство, объединяемое только общим идейным содержанием» [7, с. 162]. В то же время, согласно культурологической трактовке И. Лисаковского, цельность и последовательность господствующей идейно-эстетической концепции есть приоритетный критерий в формировании художественного стиля [5, с. 183]. Следовательно, идейно-эстетическая основа советской художественной культуры 1930-1950-х годов обуславливает правомерность определения советского стиля в данных хронологических границах. В отечественном искусствознании 1930-е годы рассматриваются как период определения вектора развития советской архитектуры, искусства и сложения всей системы художественной культуры. В результате дискуссий в начале 1930-х годов был теоретически обоснован художественно-идеологический метод социалистического реализма в советском искусстве, определены его критериальные принципы: народность, идейность, конкретность. Метод подразумевал наследование и творческую переработку великих образцов мирового искусства прошлого в соответствии с задачами

современности. В трудах по истории отечественной архитектуры 1930-е годы определяются как переходный период от конструктивизма к неоклассицизму. В современных исследованиях С. Хан-Магомедова, В. Паперного, Т. Астраханцевой единодушно отмечаются определенные архитектурные тенденции появления классических элементов декора пилястр, карнизов, рустовки и т.д. [6, с. 147; 8, с. 12; 10, с. 543]. На наш взгляд, наиболее объективно архитектурные трансформации 1920-1930-х годов исследуются В. Паперным. Автор анализирует глубинные историко- и социокультурные процессы, определившие изменение художественных критериев в советской архитектуре. Основой этих процессов является родство эстетических взглядов, «управляющих искусством и широких народных масс» [6, с. 173]. По мнению В. Паперного, «...разбушевавшаяся стихия народного эпоса – это как раз то, что на нижнем уровне иерархии соответствует государственно-эстетическому видению наверху. «Жультура Два» росла одновременно сверху и снизу, а архитекторы-профессионалы, оказавшиеся посередине, должны были одновременно растворяться в эпосе и подняться до высот государственно-эстетического сознания» [Там же]. Смена приоритетов в теории и практике архитектуры 1930-х годов определяет сущностное свойство советской художественной культуры в целом, ее интегральность. Таким образом, последовавшее вскоре обращение к формам и элементам классической архитектуры можно рассматривать как компромиссное решение, эстетический дуализм художественной элиты и народа.

Советское официальное искусство, архитектура 1930-х годов – искусство больших форм. Метрополитен, Дворец Советов, гостиницы и др. знаковые объекты в столице, набережные, вокзалы, заводские клубы и парки в провинциальных городах, равно как и кинематограф, обладали мощным воспитательным потенциалом. Парадная монументальность, ансамблевость и уникальные общественные интерьеры, свойственные архитектуре второй половины 1930-х годов, не только демонстрировали грандиозные успехи социалистического строительства, вызывая восхищение и вселяя оптимизм, но представляли собой эстетический образец для воспитания художественного вкуса в самых масштабных формах. Очевидно, что к середине 1930-х годов происходит смещение акцентов в архитектурной практике и вопросах предметно-средового решения интерьера. От проектирования жилища нового типа для рабочих – к строительству общественно значимых сооружений; из сферы частного жилого пространства «нового быта» в проектах конструктивистов – в сферу общественного и административного интерьера в проектных решениях ведущих архитекторов 1930-х. Весьма характерен пример смены приоритетов, произошедший с мебелью, спроектированной архитекторами Л. Савельевым и О. Стапра-ном для гостиницы «Москва» (1933-1935 гг.). Предметы мебели, не подошедшие для уникальных общественных интерьеров знаковой гостиницы, впоследствии были предложены в качестве образцов типовой мебели для жилых помещений [2, с. 11]. И хотя теоретические вопросы в области жилого интерьера еще продолжали инерционно обсуждаться, например в 1940 году А. Федоров-Давыдов публикует статью «Вопросы стиля в интерьере жилых зданий» [9, с. 243], Академия архитектуры СССР в 1939 году начала систематическую работу над проектированием мебели для жилого интерьера. Однако строительство величественных зданий и сооружений, создание эталонных интерьеров общественного назначения оказались более глобальным и эффективным методом в деле эстетического воспитания масс, чем битва конструктивистов за новый быт. Следуя этой логике, создаваемые эстетические образцы, оказывая влияние на формирование художественного вкуса у населения, должны были воплощаться в смоделированном человеком частном пространстве.

В архитектуре конца 1940-х – 1950-х годов наряду с сохраняющейся ориентацией на классицизм со всеми присущими ему чертами появляются пассионарность, стихийная праздничность народного искусства. Развитие архитектуры послевоенного десятилетия Т. Астраханцевой рассматривается как квинтэссенция Большого советского стиля, его апогей [8, с. 15]. Обозначая его как стиль «Победа», автор, следуя эмпирическим путем, продолжает теоретические взгляды В. Паперного. В интервью сетевому журналу «Камертон» Т. Астраханцева обнажает не политическую, а психосоциальную природу советского искусства конца 1940-х – 1950-х годов: «Стиль «Победа» – монументальный, мощный, но какой изящный. Сердцевина его: классическое и народное, причём народное – на первом месте. Ни один аристократический стиль народное не педалировал. Классицизм – это дворцовость, парадность, ордерная архитектура, а здесь все сохраняется, да плюс народная стихия бушует. И прежде всего в изобильном растительном орнаменте – в капителях, пилонах, на фасадах и решетках. Почему вдруг? Да потому что, настрадавшись от ужасов войны, от голода, как иначе можно было растить новое поколение? Надо было создать такую архитектуру, глядя на которую оно (новое, послевоенное поколение) будет любоваться, гордиться и видеть полноценное искусство. Тема процветания – обычная наша народная стихия, которую мы находим, например в хохломе. Архитектура и все вещи, созданные в этот период, проникнуты всепобеждающим настроением счастья, бурно проявляемой энергией» [4].

Стоит отметить, что, несмотря на распространенность термина «сталинский ампи́р» по отношению к архитектуре, общественному интерьеру конца 1940-1950-х годов, в искусствоведческой литературе это понятие практически не встречается. В то же время формальный анализ знаковых и типовых зданий, сооружений послевоенного периода позволяет определить присущие им «стержневые», стилеобразующие элементы: органичный синтез благородного классицизма и многодельной декоративности в самых монументальных формах. Декоративность присутствует в виде орнаментальных геральдических композиций, сюжетных барельефов, в наличии круглых скульптур и скульптурных групп. Кроме того, очевидны отличительные черты проектных, и архитектурных, и художественных решений конца 1940-х – начала 1950-х годов: ансамблевая застройка улиц и площадей, использование архитектурных ордеров, продолжающаяся разработка традиций русского классицизма, органичный синтез архитектуры, скульптуры, живописи, использование мрамора, бронзы, ценных пород дерева и лепнины в оформлении общественных интерьеров.

Стилистическая цельность внешнего и внутреннего облика здания обусловлена тем, что интерьер, элементы декора внутреннего убранства, мебель и т.д. продолжали проектное решение архитектора, также являлись его компетенцией. Например, в 1953 году был издан альбом-каталог типовых проектов клубов, домов культуры различной вместимости для массового строительства. В приложениях к каждому объекту скрупулезно проработанные проекты мебели, осветительной арматуры, варианты текстильных драпировок для окон, одежды сцены, эскизы и трафареты орнаментов, а также предметно-пространственных решений прилегающей территории [3]. Советская промышленность изыскивала возможности удешевления отделочных материалов и элементов убранства, прибегая к приему имитации, используя недорогие сплавы под бронзу и фактурные импровизации. Таким образом, и в типовой архитектуре сохранение пластических особенностей декора, художественного убранства интерьера обеспечивало стилистическое единство и оставалось органичной частью общего архитектурного замысла.

Список литературы

1. Голомшток И. Н. Тоталитарное искусство. М.: Галарт, 1994. 294 с.
2. Гришин П., Урбан А. Мебель гостиницы «Москва» // Строительство Москвы. 1938. № 11.
3. Клубы СССР. Типовые проекты. Оборудование и оформление. УССР. Харьков: Стройиздат, 1953. 68 с.
4. Королева А. Наследники по прямой, или Советский стиль как альтернатива европоцентризму [Электронный ресурс]. URL: <http://webkamerton.ru/2011/05/nasledniki-po-priamoj-ili-sovetskij-stil-kak-alternativa-evropocentrizmu/> (дата обращения: 07.12.2014).
5. Лисаковский И. Н. Художественная культура: термины, понятия, значения: словарь-справочник. М.: РАГС, 2002. 240 с.
6. Паперный В. З. Культура Два. М.: Новое литературное обозрение, 1996. 384 с.
7. Попов Д. А. Социалистический реализм: метод, стиль, идеология // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38). Ч. II. С. 162-166.
8. Стиль великой эпохи: альбом-каталог выставки «Победа. Стиль эпохи» / сост. и науч. ред. Т. Л. Астраханцева. М.: ArsisBooks, 2010. 176 с.
9. Федоров-Давыдов А. А. Вопросы стиля в интерьере жилых зданий // Федоров-Давыдов А. А. Русское и советское искусство: статьи и очерки. М.: Искусство, 1975. 250 с.
10. Хан-Магомедов С. О. Архитектура советского авангарда: в 2-х кн. М.: Стройиздат, 1996. Кн. 1. Проблемы формообразования. Мастера и течения. 715 с.

THE SOVIET ARCHITECTURE OF THE 1930-1950S. TO THE PROBLEM OF STYLE

Usanova Alla Leonidovna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Altai State University in Barnaul
alla_leo@mail.ru

In the article the peculiarities of the formation and development of architecture, interior decoration in the soviet art are considered. In the context of the modern cultural interpretations of style the author analyzes the essential nature of the object-spatial types of art: architecture, decorative and applied arts of the 1930-1950s. The stylistic peculiarities of standard architectural interior, object complex and the goods of the soviet artistic industry are determined.

Key words and phrases: the soviet architecture; style; interior; decorative and applied arts.

УДК 32.019.51

Политология

В статье рассматривается роль, которую сыграл остросюжетный политический роман при внедрении в российский политический дискурс таких понятий как «президент» и «президентство». Выявлено влияние художественной коммуникации на политизацию сознания массового читателя, которого отечественная история заставила осваивать новые политические реалии – президент и президентство. Описывается процесс формирования в пространстве современной художественной литературы модели «идеального президента» Российской Федерации.

Ключевые слова и фразы: президент; президентство; политический роман; массовая коммуникация; информационно-пропагандистский комплекс; политический дискурс; модель «идеального президента».

Ушанов Павел Витальевич, к. полит. н., доцент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
ushanov08@mail.ru

ПРЕЗИДЕНТ КАК ГЛАВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИГУРА СТРАНЫ В РОССИЙСКОМ ОСТРОСЮЖЕТНОМ РОМАНЕ[©]

2014 год отмечен ухудшением отношений между РФ и североатлантическими альянсами (НАТО, ЕС). Введенные против России санкции осложнили внутриэкономическое положение в России, однако, общественная